

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.

ЖИВЫМЪ
и
ГОРДЫМЪ.

БѢЛГРАДЪ.

1923.

Типографія „Радъ“, ул. Короля Милана, № 69.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.

ЖИВЫМЪ
И
ГОРДЫМЪ.

Живымъ и гордымъ посвящаемъ мы эти строки.

* * *

Мы обратились къ русскимъ людямъ и послали имъ свой краткій вопросъ:

— Что думаете вы о Галлиполи? Какое значеніе имѣетъ Галлиполи для русской арміи и эмиграціи?

Мы послали нашъ вопросъ лицамъ разнаго общественнаго положенія и разныхъ политическихъ убѣжденій.

Были тамъ испытанные вожди, подъ командованіемъ которыхъ одерживали наши войска незабываемыя побѣды; были духовныя лица, общественные дѣятели, журналисты и писатели.

Были крайніе монархисты; были люди, которымъ непрѣятно самое слово: „демократія“; были тѣ, которые въ демократіи видѣть спасеніе Россіи; были республиканцы разныхъ оттенковъ и направленій.

Мы не обращались только къ тѣмъ, кто пересталъ быть живымъ и гордымъ: кто при жизни замуровалъ себя въ гробъ, или, отрекшись отъ себя и своей гордости, пошелъ съ повинной головою къ нашимъ врагамъ.

Мы не хотѣли лести и фиміама. Намъ нужна только одна правда, и не наша вина, что П. Н. Милюковъ и др. не удостоили насъ отвѣтомъ. И только потому, что они не отвѣтили намъ, у насъ нѣтъ той гаммы отвѣтовъ, которой бы мы хотѣли и которой никогда не боялись.

Но большинство намъ отвѣтило.

Въ то время, какъ люди, даже одинакового направленія, разбиваются на партійные ручейки,—и трудно соединить этихъ людей, и, кажется, нѣтъ силы, способной ихъ примирить,—они соединились на этомъ вопросѣ и дали почти одинъ и тотъ же отвѣтъ:

— Галлиполи—это гордость Россіи, это удивительная победа человѣческаго духа..

— Армія жива, она будетъ жить, она будетъ нужна для всъ рожденной родины..

* * *

Мы спрашивали о Галлиполи Но думали мы о большемъ, чѣмъ Галлиполи. Галлиполи—это самое яркое выраженіе той идеи, которая заставляла казаковъ бороться въ водяной тюрьмѣ Лемноса. Идея эта живеть и за предѣлами Галлиполи, и за предѣлами Лемноса. Десятки тысячъ русскихъ офицеровъ, которые одѣты теперь въ штатское платье, которые служать и учаться, которые не состоять уже давно въ спискахъ русской арміи,—они также живы этой идеей, которая то меркнетъ и гаснетъ, то загорается снова.

Эта идея жива и за чертою военныхъ людей. Въ душахъ многихъ, которые за предѣлами Россіи ожидаютъ сейчасъ часа,

когда воскреснетъ русская правда,—живетъ этотъ негаснущій свѣтъ, который не потухаетъ отъ вѣтра непогоды.

И вѣримъ мы, что галлиполійская мысль о жертвенной русской арміи—теплится и тамъ, за предѣлами Россійской черты.

Вотъ почему вопросъ о Галлипили былъ для насъ вопросомъ объ Арміи. Вопросъ же объ Арміи былъ вопросомъ о Россіи.

* * *

На этотъ вопросъ русскіе люди дали свой отвѣтъ.

Случилось чудо. У нихъ, раздѣленныхъ враждю и недовѣремъ, нашелся общій языкъ, нашлось одно чувство и одна гордость... Распались перегородки, упали партійныя шоры—и проявилось то, что объединяло всѣхъ:

— Армія и Россія...

Значитъ, не напрасно велась и ведется наша борьба. Значитъ, не напрасны страданія людей, отдавшихъ за честь Россіи свою молодость и силы. .

Пусть же это сознаніе укрѣпитъ нашу волю и нашу твердость. Пусть онъ послужитъ источникомъ радости въ нашей сумеречной жизни.

Сдѣлаетъ всѣхъ настъ снова жизыми и гордыми.

Въ первую очередь мы помѣщаемъ отвѣты Главнокомандующаго Русской Арміи и старшихъ военныхъ начальниковъ, а также лица, занимающихъ высшее служебное положеніе въ русскихъ кругахъ въ Королевствѣ С. Х. С.

1 февраля 1923 г., г. Бѣлградъ.

Галлиполи и Лемносъ—неотдѣлимые части на-
шего крестнаго пути, самоотверженная борьба рус-
скихъ витязей, генераловъ Кутепова и Абрамова,
офицеровъ, солдатъ и казаковъ за честь русскаго
зnamени на чужбинѣ, подвигъ во имя беззавѣтной
любви къ Россіи.

Генералъ Врангель.

Въ Галлиполи я окончательно убѣдился, что самыми стойкими носителями національной идеи являются офицеры и солдаты, которые, несмотря на тяжелыя условия жизни, нужду и пропаганду, остались вѣрными завѣтамъ генераловъ Алексѣева и Корнилова, продолжали отстаивать и на чужбинѣ честь Русского Знамени наперекоръ всему миру.

Вѣрю, что все честное русское офицерство, гдѣ бы оно ни находилось, сумѣетъ помочь порабощенному народу скинуть большевисткое иго и возстановить величіе нашей дорогой Родины,

Генер. Кутеповъ.

20 1-2 февраля 1923 г.
г. Бѣлградъ.

Безволіе, безпринципность и потворствованіе низменнымъ инстинктамъ массъ погубили Русскую армію. Строгая дисциплина, воинскій порядокъ и законность возродятъ ее вновь и спасутъ Россію. Галлиполи нашъ въ томъ примѣръ и порука.

К-ръ Донского Корпуса
ген.-лейт. А брамовъ.

11 февраля
1923 г.

Галлиполи и Лемносъ — это побѣда духа надъ матеріей. На темномъ фонѣ современной дѣйствительности, когда и государства, и народы, и люди за очень рѣдкими исключеніями руководствуются лишь материальными, эгоистическими интересами, отбросивъ вѣчные принципы христіанской морали, такая побѣда есть чудо.

Галлиполи — чудо потому, что оно опрокинуло всѣ человѣческія предвидѣнія: побѣжденная, эвакуированная, интернированная армія не только не разлѣжилась, но возродилась, не только не распалась подъ напоромъ лишеній и угрозъ, но окрѣпла, спаялась и закалилась.

Явленная Галлиполи и Лемносомъ сила русского духа укрѣпила во всѣхъ насъ надежду на окончательную побѣду надъ зломъ, покорившимъ Россію, и воскресила вѣру въ свои собственные силы. Поэтому одни такъ злобно ненавидятъ Галлиполи, другіе такъ любятъ и гордятся имъ.

Два чуждыхъ русскому слуху слова — „Галлиполи“ и „Лемносъ“ — пр обрѣли право гражданства въ русскомъ языкѣ и заслужили себѣ славныя страницы въ лѣтописи Русской Арміи.

Ген.-лейт. Е. Миллеръ.

3 февраля 1923 г.
Сремскіе Карловцы.

— — —

Галлиполи — это цѣлая эпоха въ жизни Арміи за рубежомъ. Тамъ выковались изъ борцовъ за счастье Родины особые люди, — крѣпкіе духомъ, сильные физически, высокие морально.

Только Галлипольское сидѣніе дало возможность Арміи переносить впослѣдствіе тѣ удары, которые безпрерывно и съ необычайной настойчивостью на нее направлялись.

Генералъ Кутеповъ сумѣлъ найти тѣ основанія морального воздействія, которыя глубже всего затрагивали душу офицера и солдата, поднимали чувство національной гордости и вѣру въ правоту нашей борьбы, которая продолжается и теперь.

Исторія воздастъ ему должное.

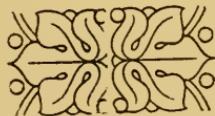
Ген. Шатиловъ.

LIBRARY SAVINE

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНТОНИЙ, митрополитъ
Киевский и Галицкий, предс. Русск. Загр. Церк. Собора,
б членъ Госуд Совѣта (Сремскіе Карловцы)

„Галлиполійское сидѣніе, наравнѣ съ Азовскимъ при Петре I и Севастопольскимъ при Николаѣ I, останется въ памяти всѣхъ русскихъ людей, но не только какъ страдное воспоминаніе о высокомъ полуторагодичномъ подвигѣ нашей славной Арміи, а какъ вѣковой источникъ религіозно-патріотического воодушевленія на много поколѣній русского воинства, русской юношества и всего русского народа. Особенно умилительно въ этомъ подвигѣ терпѣнія и преданности волѣ Божіей нашихъ воиновъ было то, что они несли свой тяжелый крестъ безъ всякихъ ожиданій земныхъ наградъ и громкой военной славы, съ вершенно свободныя отъ нензбѣжнаг въ военномъ дѣлѣ соревнованій и зависти.

Мнѣ же, какъ служителю Церкви, еще болѣе отраднымъ и многобѣщающимъ представляется тотъ церковно-религіозный подъемъ, то усердіе къ устроенію многочисленныхъ военныхъ церквей и богослужебныхъ торжествъ, которымъ Галлиполійская Армія посвятила столько труда и благоговѣйныхъ заботъ—думаю, —въ большей степени, нежели во время всѣхъ прежнихъ походовъ, коими справедливо хвалится наша военная исторія“.

В. ШТРАНДТМАНЪ Российскій Посланникъ въ Королевствѣ
С. Х. С (Бѣлградъ).

„Проявленныя Галлиполійцами горячая любовь къ Родинѣ и глубокое сознаніе правоты дѣла укрѣпили вѣру и спасеніе Россіи и въ достойное воздаяніе всѣмъ ея истиннымъ сынамъ за перенесенныя страданія.“

С. ПАЛЕОЛОГЪ, Правительственный Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С (Бѣлградъ).

„Я ежедневно наблюдаю однаго галлиполійца. Это молодой разсыльный моей канцелярии—Иванъ Чеботаревъ. Онъ закаленъ, честенъ, рѣшителенъ. Онъ пламенно ждетъ, „когда Главнокомандующій объѣвитъ похдъ для спасенія Россіи“. По довольною выражению лица Чеботарева можно безошибочно опредѣлить, что онъ встрѣтилъ на улицѣ генерала Врангеля или генерала Кутепова. Рассказъ его кратокъ: „Кутеповъ строго оглядѣлъ, а Главнокомандующій поблагодарилъ за выправку“. Если онъ просится въ отпускъ, то только въ „свою“ роту. Когда я, мрачный, испытываю тяжелыя переживанія въ связи съ бѣдой очередного полу-голоднаго бѣженца, Чеботаревъ старается меня утѣшить: „господинъ Милюковъ хлопотали, чтобы намъ уменьшили паекъ, французы сократили его на половину, а мы послѣ этого стали еще крѣпче и веселѣ“. И у меня на душѣ становится свѣтлѣ.

Сказанное, конечно, только штрихъ.

Галлиполи—это блестящая победа русского духа, воплощеніе национальной чести и достоинства, чувствительная пластина для определенія подлиннаго лица эмиграціи, живой укоръ завязшей въ большевикахъ Европѣ, торжество русского Христо любиваго воинства и его Вождей, яркий свѣточъ грядущаго возрожденія Великой Россіи“.

ГЕН.-ЛЕЙТ. БОГАЕВСКИЙ, Атаманъ Всевеликаго Войска Донского (Бѣлградъ).

„Галлиполи, Лемносъ—два чуждыхъ намъ географическихъ названія на далекомъ югѣ... Но сколько связано съ ними для насъ воспоминаний, тяжкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышающихъ русскую душу!

Послѣ героическихъ усилій Русской Арміи въ Крыму—спасти Россію отъ краснаго ига, Галлиполи и Лемносъ стали временными этапами по пути къ возвращенію на далекую Родину. Ушли съ нихъ, изъ состава Арміи, слабые духомъ, не выдержавъ суровой обстановки и тѣски по Родинѣ, но тѣ, кто остался въ ея рядахъ,—до конца вынесутъ всѣ испытанія и удары судьбы.

Галлиполи и Лемносъ—навсегда останутся памятниками величія русского духа, котораго не сломили—ни тяжелая обстановка, ни унизительныя условія существованія. Имена старшихъ русскихъ начальниковъ, ген. Кутепова и ген. Абрамова, своей твердостью и заботливостью сохранившихъ до лучшихъ дней остатки доблестной Русской Арміи и казачьихъ частей, входящихъ въ ея составъ—останутся навѣки памятными въ Россіи, вмѣстѣ съ именемъ Главнокомандующаго ген. Врангеля“.

АТАМАНЪ АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА x ЛЯХОВЪ (Бѣлградъ):

„Галлиполіцы займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи освобожденія и возстановленія нашей родины Россіи.

Въ самый отвѣтственный моментъ, въ моментъ переоцѣнки цѣнностей и всякаго рода „смѣны вѣхъ“, Галлиполіцы, сплотившись около своихъ вождей, не пали духомъ, остались вѣрными своимъ завѣтамъ и, борясь съ нуждой и самой природой, служили яркимъ примѣромъ всѣмъ, кто былъ слабѣе іхъ.

Сейчасъ еще не наступилъ моментъ для всесторонней оцѣнки всего значенія работы Галлиполійцевъ, но и теперь можно сказать, что возстановленная Россія будетъ гордиться своими Галлиполійцами.

Вѣрю, что наступить моментъ, когда доблестные Галлиполійцы и казаки, сжившіеся боевой славой и испытаніями всѣхъ невзгодъ—тяжелой Голгофы—и впредь будутъ работать рука объ руку за освобожденіе нашей матушки Россіи“.

Намъ особенно дорого, что на нашу просьбу откликнулись тѣ, подъ начальствомъ которыхъ наши славныя войска несли тяжелую борьбу за освобожденіе Родины. Имена б Главнокомандующаго Вооруженными силами на Югѣ Россіи ген. Деникина и б. Атамана Всевеликаго Войска Донскаго ген. Краснова продолжаютъ жить въ памяти ихъ соратниковъ.

2-15 февраля 1923 года.

На тернистомъ пути Добровольческой Арміи были три этапа: Орель—ея слава; Новороссийскъ—ея несчастье; Галлиполи—ея испытаніе

На всѣхъ этапахъ развѣвалось трехцвѣтное знамя. Оно двигало на подвигъ, оправдывало жертвы и будило надежды.

Этотъ символъ Родины неотдѣлимъ отъ Арміи. Въ немъ ея смыслъ, духовная сила и будущее.

Генералъ Деникинъ.

Будапештъ.

Безъ Арміи — нѣтъ государства. Безъ дисциплины — нѣтъ Арміи. Когда уничтожена была въ Арміи преступными руками враговъ Россіи и легкомысленныхъ людей дисциплина—Армія распались... И погибла Россія.

Красная армія не создастъ Россію:—она служитъ третьему интернационалу, Россіи враждебному.

Но Россіи погибнуть не могла. Россія будетъ, потому что ея Армія цѣла.

Отъ Корнилова и Деникина черезъ Екатеринодаръ, Мечетинскую и Новороссийскъ сна докатилась до Крыма. Въ Крыму Врангелемъ и Кутеповымъ возсоздалась и въ Крыму погибла:—за Вѣру и Отечество.

Въ Галлиполи и на Лемнѣ сѣ снова собралась и разсѣялась

по полямъ, лѣсамъ, горамъ и земельнымъ нѣдрамъ Болгаріи и Сербіи.

Разсѣялась, но не погибла И не погибнетъ. Остались вожди. Осталась душа Арміи. На смѣну уходящимъ растетъ молодое поколѣніе.

„Русскаго солдата мало убить—его еще повалить надо“.

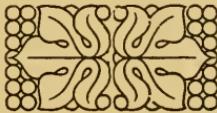
Убита Русская Армія, но не повалена. И встанетъ, какъ только позоветъ ее на бой сильный вождь, какъ только раскается русский народъ.

Тому порукой—Ростовъ, гдѣ родилась Добровольческая Армія, и Мечетинская, гдѣ она послѣ Ледяного похода воскресла.

— Тому порукой—Севастополь, гдѣ родилась Русская Армія, и Галлиполи, гдѣ она послѣ Крымскихъ потрясеній возродилась.

П. Красновъ.

Гаугингъ, 24 января 1923 года.

Многочисленные общественные и политические деятели, разбросанные по всей Европѣ (мы не имѣли возможности снестись съ Америкой) откликнулись на нашъ призывъ.

Мы печатаемъ ихъ отвѣты въ алфавитномъ порядке.

ПРОФ. И. АЛЕКСИНСКИЙ, предс. Русск. Нац. Ком. въ Константинополѣ. (Константинополь).

„Слава вамъ, отдававшимъ кровь свою въ жертву искупленія за честь Россіи и за спасеніе родного народа, слава вамъ, укрѣшившимъ въ изгнаніи вѣрность Родинѣ, слава вамъ, герои Галлиполи и Лемноса“.

В. АМФИТЕАТРОВЪ-КАДАШЕВЪ, писатель. (Берлинъ).

„Есть слова магическая, обладающія великой силой очищенія факт въ бытія отъ злобы и смути. Такимъ волшебнымъ заклинающимъ речѣніемъ останется для будущихъ вѣковъ имя южного полуострова, послѣдняго прюта русской доблести, гдѣ дерзновенные, осмѣлившіеся бросить свою хотящую вслю поперекъ бѣшенаго потока революціи, среди неслыханныхъ несчастій смогли выявить мощь и крѣпость русской души. Поэтому то въ наши трудные дни, когда святое слово „Москва“ стало символомъ смерти Родины,—единственною надеждою на воскресеніе Россіи, на грядущую русскую Свѣтлую Пасху, останется чужое, странно звучащее „Галлиполи“.

ГЕН.-ОТЪ-КАВАЛ. БАРАТОВЪ—Предсѣдатель Правленія Союза русскихъ инвалидовъ. (Бѣлградъ).

„Галлиполи и Лемносъ — это, если можно такъ выразиться, кузница великаго русскаго духа. Въ этой кузницѣ молотомъ была судьба, ниспославшая цѣльный рядъ тѣгчайшихъ испытаній нашимъ великимъ страстотерпцамъ, послѣднимъ носителямъ русской национальной государственной идеи. Наковальней же были ихъ умы, сердца и души..

И вотъ подобно тому, какъ въ дни великой эпохи въ истории Россіи, —

„Въ искушеньяхъ долгъ кары,
„Перетерпѣвъ судѣбъ удары
„Окрѣпла Русь...“

такъ въ наше время доблестныи галлиполійцы, перетерпѣвъ судѣбъ удары, окрѣпли духомъ такъ, что уже никакая неприступность и невозможность не могутъ ихъ остановить...

„Такъ тѣжкій млатъ,
„Дробя стекло, куетъ булатъ..“

Честь и слава кузнцу въ этой исторической кузнице генералу А. П. Кутепову во главѣ съ его вождемъ генераломъ Брандлемъ и ближайшими сотрудниками.“

ПРОФ. И. БОГАЕВСКІЙ, общественный дѣятель. (Софія).

„Все прошлое русского народа напоминаетъ, что въ душѣ его жизнью многихъ поколѣй запечатлѣна христ ански чистая и рыцарски безупречная способность къ самопожертвованію. Поэтому душа его не погаснетъ, пока съхранятся великиe идеалы христіанской культуры и пока не погаснетъ свѣтлое пламя, неугасимо поддерживавшее поколѣнія русского народа. Заслуги галлип дійцевъ тѣмъ и прекрасны, что въ годы небывалыхъ потрясеній и разрушеній они бережно хранили чувства, одухотворявшія Россію въ ея стремленіи къ добру и правдѣ, безъ которыхъ ни одинъ народъ не можетъ жить“.

Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКІЙ, писатель, (Варшава).

„Первый корпусъ, вмѣстѣ съ вѣждемъ своимъ, генераломъ Кутеповыимъ, не только гер и неисчерпаемой дѣблести, но и великие мученики.

Голгоѳою его былъ пустынное, голое поле. Голгоѳою его была холопски чтившая волю кремлевскихъ бандитовъ Болгарія, Голгоѳою его были „союзники“, въ угоду шайкѣ международныхъ преступниковъ бросившіе на произволъ судьбы тѣхъ, кто ослабилъ воинствующій коммунизмъ и, принявъ собственной грудью удары, спасъ Европу отъ нашествія красныхъ ордъ пролетарскаго Аттилы—Бронштейна.

Но пройдутъ годы, сгинетъ совѣтская погань, воскреснетъ Россія, управляемая, возсоздаваемая честными русскими людьми, и вся великая страна покроется памятниками галлиполійскимъ героямъ-мученикамъ, подобно Италіи, где каждый маленький городокъ украшенъ памятникомъ Гарибальди.

Такъ должно быть. Такъ будетъ!“..

АКАДЕМИКЪ И. БУНИНЪ, писатель (Парижъ).

„Русская революція есть явленіе совершенно небывалое въ мірѣ. Можно быть какъ то угодно мнѣнія о томъ, неизбѣжна ли была она, можно всячески гадать о ея послѣдствіяхъ. Но вотъ что вполнѣ безспорно: за цѣлыхъ шесть лѣтъ она не дала буквально ни единаго свѣтлаго момента, была совершенно сплошнымъ мракомъ и ужасомъ, безпрерывной низостью, безпрѣмѣрной безсмыслицей. Что же можно было бы думать о Россіи, о русскомъ народѣ, не будь русской „контръ-революціи“, т.-е. если бы не даль русскій народъ арміи Корнилова, Колчака, Деникина, Врангеля.

Галлиполи—часть того истинно-великаго и священнаго, что явила Россія за эти страшные и позорные годы, часть того, что

было и есть единственной надеждой на ея воскресение и единственнымъ оправданіемъ русского народа, его искупленіемъ передъ судомъ Бога и человѣчества“.

В. БУРЦЕВЪ, редакторъ „Общаго Дѣла“ и журнала „Было“, общественный дѣятель и публицистъ (Парижъ).

„Русскій языкъ создалъ новое слово—галлиполяецъ.

Академія Наукъ это слово внесетъ въ св. И словарь.

Русская исторія на своихъ страницахъ будетъ говорить о галлиполийцахъ.

Это новое пріобрѣтеніе русского языка не случайно. Оно завоевано русскими людьми безмѣрными страданіями, глубокой вѣрой въ Россію, люб вью къ народу, безграницной ненавистью къ его убийцамъ и предателямъ.

Среди галлиполийцевъ у „Общаго Дѣла“ было много читателей.

Какъ редакторъ „Общаго Дѣла“ отъ имени своихъ товарищей шлю горячій привѣтъ всѣмъ галлиполийцамъ. Мы всѣ вѣrimъ, мы знаемъ, что Россія жива, что она перенесетъ всѣ испытанія, и русскій народъ скоро будетъ свободнымъ, могучимъ, великимъ народомъ“.

СЕНATORЪ Г. ГЛИНКА, Главноуполномоченный Гл. Упр.

О-ва Росс. Кр. Кр. на Балканахъ. (Константинополь).

„Въ мукахъ бѣженства падаетъ духомъ русскій человѣкъ. Гаснетъ въ немъ свѣтъ вѣры въ вѣчную Правду. И слабѣютъ силы у тѣхъ, кто лишенъ великаго счастья имѣть подъ ногами свою родную землю, отъ нея кормиться и для нея жить.

Но какъ у странника въ безводной пустынѣ живетъ мысль о свѣтломъ студеномъ ключѣ, такъ нась бодрить и живить память о Галлиполийскомъ рускомъ подвигѣ.

Намъ нужно это свѣтлое видѣніе. Это чудо пустыннаго „Голаго Поля“, обращеннаго въ цвѣтущи садъ человѣческаго духа, силой богатырей, вѣрныхъ долгу чести и любви къ родинѣ. Это живая правдива сказка о преображеніи смерти въ жизнь, путемъ тяжкаго героическаго самоиспытанія.

Не видалъ я своими глазами этого „Голаго Поля“, такого далекаго и чуждаго нынѣшней Россіи, и такого близкаго и роднаго каждому русскому на чужбинѣ. Но и не видѣвъ—вѣрю. Вѣрю, что Галлиполи воистину таково, какимъ мы чтимъ его въ нашей памяти. Оно должно быть такимъ, иначе гдѣ же правда?

И только такое, какимъ живетъ оно въ нашей душѣ, Галлиполи говорить святыя слова всѣмъ, кто готовъ уже оплакивать Святую Русь:

„Она не умерла, но спитъ... Не бойся, только вѣруй“...

СЕРГЪЙ ГОРНЫЙ, журналистъ. (Берлинъ).

„Если бы я былъ алхимикомъ и въ горнѣ волшебномъ сумѣлъ расплавить металль Галлиполійскаго штыка, чтобы потомъ подобно мельнику въ „Князѣ Серебряномъ“ ловить отраженія подлинной жизни,—я увидѣлъ бы тамъ всю Русь:

— Завитокъ Василія Блаженнаго, гривну Ивана Калиты, лезвіе Петра Плотника и крестъ ополченцевъ 12-го года...

Всѣ погибшіе у Прасныша, затянутые въ Мазурскія топи, заледенѣвшіе у подножья Карпатъ—передали металль и волю своего штыка—новому великому наслѣднику, солдату Корниловской рати, донесшему этотъ штыкъ до палатокъ Галлиполи.

И когда смотрю назадъ во тьму подъ неистовыми сквознякомъ суетныхъ дней нашихъ—нестерпимо блещетъ тамъ сзади это серебряное остріе.

Свѣтомъ обѣляющимъ. Свѣтомъ огненнымъ.

Непотухающимъ свѣтомъ народной гордости“.

КН. ПАВЕЛЬ ДОЛГОРУКОВЪ, б. членъ Государственной Думы, членъ Русск. Нац. Комитета въ Бѣлградѣ. (Бѣлградъ).

„Все рушится. Въ переживаемомъ безвременны такъ мало задерживающихъ творческихъ центровъ. Пустынныій греко-турецкій Галлиполи неожиданно явился такимъ русскимъ центромъ.

Я посѣтилъ Галлиполи въ декабрѣ 20-го года, вскорѣ послѣ Крымской эвакуації. Только начали устраиваться. Разгаръ зимы. Одежда и помѣщенія примитивныя. Холодали, мокли, не доѣдали, болѣли.. Но я видѣлъ смотрѣ Главнокомандующаго, нѣсколько дней вѣль бесѣду въ каждомъ полку. И я былъ пораженъ величайшимъ завсеваніемъ русскаго духа и поразительнымъ достижениемъ сильныхъ людей—Врангеля и Кутепсва.

Я счастливъ, что когда большая часть русской общественности въ эмиграціі скептически, или даже отрицательно, относились къ существованію Арміи, я тогда же могъ въ Константинополѣ, лично и письменно, по всей Европѣ, удостѣрить ея бытіе. Я, убѣжденный пасифистъ (но не антиимилитаристъ), признавалъ тогда, что въ Галлиполи сохранилось цѣнное национальное достояніе, частица немногаго, оставшагося отъ всего русского богатства, что тутъ сохраняются физически и морально, куются и закаляются молодыя силы, столь нужныя для воззданія государственной Россіи на всевозможныхъ поприщахъ: военнѣ, гражданскомъ, культурно-просвѣтительномъ: тысячи галлиполійцевъ, обучающихся теперь въ университетахъ и послѣдующія горшія испытанія галлиполійцевъ въ Болгаріи, не сломившія и не распылившія ихъ, тому порукой.

Галлиполи, какъ и Лемносъ, будетъ красивой, трагической, славной страницей русской исторіи“.

ПРОФ. А. КАРТАШОВЪ, — предсѣд. Русск. Нац. Комитета въ Парижѣ, б. членъ Врем. Прав. и Прав. ген. Юденича, философъ-публицистъ. (Парижъ).

„Въ спорѣ контрѣ-революціи съ рево^чюціей рѣшающу въ концѣ-концовѣ роль играетъ нравственная правда,—она же и сила, и красота.

Хотя въ революцію и заложено было не мало праведнаго гнѣва на грѣхи старого строя, но въ самомъ осуществлениіи революціи возобладало абсолютное нравственное зло и хамство, не искупаемыя никакими „завоеваніями р.“.

Галлиполи было яркимъ выявленіемъ нравственно-духовнаго превосходства, „к.-р.“ надъ „р.“. А потому оно и стало залогомъ окончательнѣй побѣды первой надъ второй, символомъ воскресенія Россіи.

Галлиполи — незабываемая національная эпопея, міровой триумфъ совѣсти надъ временно торжествующей безсовѣтностью“.

К. КАФАФОВЪ—Членъ Правл. Русск. Комитета въ Турціи.
(Константинополь).

„Усталые, измученные въ неравной борьбѣ, разобщенные съ родными, потерявшіе все свое скромнѣе состояніе, они предпочли покинуть послѣднюю пять родной земли и уйти въ чужія страны, но не измѣнили святому дѣлу, которому служили, и не склонили своихъ, обвѣянныхъ славою, знаменъ передъ врагами человѣчества. На чужбинѣ они честнымъ, тяжелымъ трудомъ добывають себѣ средства къ жизни и черпаютъ силы въ сознаніи глубокой правоты своего святого подвига и въ горячей вѣрѣ, что скоро пробьетъ часъ, когда они вновь сомкнутъ свои могучіе ряды, чтобы опять безстрашно ринуться въ бой за возрожденіе своей измученной и изстрадавшейся великой Родины, сопровождаемые всеобщимъ ликованіемъ и благословеніемъ...“

Упоенные временнымъ успѣхомъ, они утопаютъ въ морѣ крови невинныхъ жертвъ своей сатанинской ненависти ко всему русскому, оскверняютъ свѣтлые храмы, поносятъ вѣру отцовъ, издѣваются надъ умирающими отъ голода, холода и болѣзней стариками, женщинами и дѣтьми. Въ вакхическомъ безуміи пирутъ во время чумы на деньги, вырученныя отъ продажи цѣнностей, добытыхъ святотатствомъ, и при всемъ томъ не вѣрятъ ни во что и не уверены даже въ завтрашнемъ днѣ. Ихъ ненавидятъ всѣ. Имъ сопутствуетъ всеобщее проклятие. Ихъ окружаютъ глухой ропотъ...

Скажите—кто побѣдилъ и кто побѣдить“?

С. КРЕЧЕТОВЪ,—журналистъ (Берлинъ).

„Вамъ, братья—руssкіе, прошедшімъ тяжелую страду Галлиполи, я шлю мой привѣтъ.

Труденъ и горекъ былъ вашъ путь, сuroвъ принятый вами на себя обѣтъ

Но, вѣрьте, не безплодно все то, что вы перенесли и еще переносите.

Не забудутся ваши раны, ваше горе, ваши безсонныя ночи изгнаническихъ раздумій, вашъ желѣзный закалъ, ваша кровью спаянная стойкость.

Близятся сроки, и ангелы въ небѣ надѣ нашей поверженной Родиной уже возносятъ золотыя трубы, готовясь возвѣстить ея воскресеніе.

Будьте готовы услышать этотъ зовъ и дружно откликнуться на него.

Много званныхъ, но мало избранныхъ. Хвала тому, кто не измѣнитъ!

Освобожденная Родина привѣтитъ всѣхъ смѣлыхъ, кто поможетъ ей возстать изъ гроба, и не будетъ и не будетъ той награды, которой бы она пожалѣла для тѣхъ, кто пребудутъ до конца вѣрными пресвѣтлому имени Россіи.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!

А. КСЮНИНЪ,—журналистъ (Бѣлградъ).

„На мертвомъ Галлиполи изъ камней сложенъ памятникъ мужества и страданій Русской армии.

На вершинахъ Сенъ-Готарда—памятникъ суворовской славы.

Осѣнять снова лучи ея страну нашу, нородъ нашъ и его воинство.

А принятая гоненія и муки создадутъ новую религію.

Имя религіи—Россія.

Не полученная по наслѣдству, а крестнымъ подвижничествомъ возвращенная и возрожденная...

И все—во имя Ея“.

ПРОФ. В. КУЗЬМИНЪ - КАРАВАЕВЪ,—б. членъ Госуд. Думы, общест. дѣятель (Данцигъ):

„То прочно, что достигается въ тяжеломъ трудѣ и въ страданіяхъ.

Логически—Галлиполи должно было быть мѣстомъ смерти ушедшой изъ Крыма Русской Армии. Но психологія побѣдила. Галлиполи очистило Армію отъ слабыхъ и закалило духъ сильныхъ. И будущая военная исторія возрожденной Россіи привяжетъ къ Галлиполи благодарную память народа. Здѣсь заложено начало новой Русской національной Арміи. Заброшенная на пустынныи берегъ Мраморного моря, горсть русскихъ людей здѣсь себя признала“ ...

А. КУПРИНЪ,—писатель (Парижъ).

„Старинный воинскій уставъ мудро предвидѣлъ тѣ случаи, когда солдату приходится „терпѣть холодъ, голодъ и прочія нужды, которыя подчасъ бывають неизбѣжны“. Надо сказать, что русскій солдатъ на многовѣковомъ протяженіи русской военной исторіи, всегда и во всѣхъ страшныхъ крайностяхъ войны показывалъ величайшиe примѣры терпѣнія, выносливости и стойкости. Крымская эвакуація и галлипольское сидѣніе останутся въ этомъ смыслѣ памятными страницами длиннаго синодика.

Но Петровскій Регламентъ не предвидѣлъ, да и не могъ предвидѣть, несчастія гораздо большаго, и препятствія, труднѣйшаго въ преодолѣніи, чѣмъ страданія тѣла: онъ нигдѣ не говоритьъ о паденіи души черезъ соблазнъ слова. Въ 17-мъ году Русская Армія дрогнула, расшаталась, оползла, разсыпалась отъ этого ужаснѣйшаго изъ соблазновъ. Въ 22 мъ—армія Брангеля мужественно выдержала его. Она лишь сплѣснула со своей поверхности шлакъ, оставивъ въ цѣлости тяжкій, чистый, цѣнныи металъ, который теперь выдержитъ всякую ковку и всякія испытанія.

Это чудо духа не перестаетъ волновать и восхищать меня. Будетъ день, когда всѣ мы съ гордостью и благодарностью вспомнимъ о галлиполійскихъ дняхъ“.

ГР. ЛАНДАУ,—журналистъ (Берлинъ).

Когда современемъ (мы не знаемъ, когда это будетъ, но будетъ) станетъ возстановляться Россія, тѣ, кто претерпѣли, преодолѣли, спасли себя и въ себѣ кусочекъ Россіи, станутъ въ ряды ея надежнѣйшихъ строителей. Чуждое имъ—Галлиполи—станетъ тогда популярнѣйшимъ русскимъ словомъ.

Н ЛИТВИНЪ, журналистъ. (Бѣлградъ).

„Въ Галлиполи есть могила знаменитаго турецкаго писателя Намыкъ-Кемаль-бeya. Онъ предсказалъ когда-то, что Россія упадетъ на голые камни подбитымъ орломъ съ подрезанными крыльями.

Орелъ упалъ. И есть странный символъ въ томъ, что онъ оросилъ своею кровью именно галлиполийскіе камни, сковавшіе могилу турецкаго пророка.

Здѣсь залечились израненныея крылья Здѣсь окрѣпъ и вырѣсь всеобъемлющей кличѣ:

— За Родину!

Здѣсь выковалось всепобѣждающее слово:

— Нація.

Къ этому святому слову пусть влекутся мысли живыхъ и бодрыхъ. И трагическое пророчество о раненомъ орлѣ смѣнится прекрасной былью о томъ, какъ среди песковъ и камней Галлиполи выросъ великий порывъ къ спасенію”.

ПРОФ. Т. ЛОКОТЬ, б. членъ Гос. Думы, общественный дѣятель (Бѣлградъ).

„Галлиполи—одинъ изъ поучительнѣйшихъ этаповъ русскихъ страданій, учившихъ русскихъ людей конкретно познавать все величие прежней национальной Россіи и глубокую правильность ея исторического тяготѣнія къ Цареградскимъ проливамъ”.

И. ЛУКАШЪ, писатель. (Берлинъ).

„Послѣдніе отряды Россійской Державы, Галлиполійскіе полки....

Оберегли они за огненной линіей штыкою и унесли со своими знаменами — русскую совѣсть и русскую правду, русскую красоту и русскаго Бога.

Россію, пресвѣтлую и мирную, Русь тишайшую — унесли съ собою въ изгнаніе русскіе полки.

Революція — убийца Россіи. Революція пробила сердце Россіи отравленной стрѣлой. Революція растоптала подъ костлявыми ступнями голода русскій народъ; смѣла въ крови и пожарищахъ его хозяйство, придушила русскую науку и красоту, разстрѣляла свободную русскую мысль, совѣсть и слово. И вотъ, подняла уже революція сатанинскую свою лапицу на сам го Бога...

Чтобы поднять Русь — надобно преодолѣть и сбросить безсмыслиценный и беспощадный русскій бунтъ. Это понятно теперь даже дѣтямъ.

Въ революції Руси нѣтъ. Тамъ нѣтъ ни Сергія Радонежскаго, ни Ивана Калиты, ни Земскихъ Соборъ въ, ни Тишайшаго Государя Алексія, ни Петра Великаго, ни Пушкина, ни Толстога, ни Достоевскаго...

Тамъ четырехлѣтній кровавый бунтъ, холодная и терзающія пытки черни, коммунистическая трупарня...

Русь здѣсь. Русь съ нами Сіяніемъ ея озарены Галлиполійскія знамена. Здѣсь не четырехлѣтній бунтъ, а тысячелѣтняя, вѣчная Россія. Въ Галлиполи свѣтили лампады Сергія Радонежскаго. Въ Галлиполи быль бы и Пушкинъ, и Ломоносовъ, и Толстой, и Достоевскій.

Вся Русь — съ Галлиполи, потому что живая мысль и завѣтная мечта, и огненная совѣсть русскаго народа стала уже и нынѣ галлиполійской бѣлой мыслью и бѣлой мечтой и огненной совѣстью галлиполійскихъ страстотерпцевъ и иноковъ.

Воины, страстотерпцы и иноки строили вѣчную Россію. Они ее и построятъ. Русь будетъ, и значитъ на Руси будетъ и Галлиполи".

Н ЛЬВОВЪ, б. Членъ Госуд. Думы, общественный дѣятель.
(Сремскіе Карловцы¹).

„Исторія знаетъ доблестъ и мужество русскихъ воиновъ на поляхъ битвъ. Но есть подвиги, не меньшіе подвиговъ ратныхъ. Переходъ Суворова черезъ Альпы неравнѣ съ побѣдой при Треббі останется славной страницей русской исторіи. Когда люди не хотятъ сдаться врагу, для нихъ нѣтъ преградъ ни въ скалахъ, ни во льдахъ, ни въ провалѣ Чортовой тѣсницы.

Таковъ же и Галлиполи!

И когда среди упадочныхъ настроеній морального распада и нагло-торжествующаго зла настанутъ минуты сомнѣнья, мы отвѣтимъ съ гордо поднятой головой: „Галлиполи“.

Н. МАРКОВЪ II, б. членъ Госуд. Думы, Предс. Высш. Монархич Совѣта (Берлинъ).

„Среди суровыхъ лишеній и тяжелыхъ испытаній сталью закалялся могучій воинскій духъ галлиполійцевъ. Священный огонь вѣры въ историческое возрожденіе и великую судьбу Русского Народа ярк, горѣлъ и согрѣвалъ надеждой сердца героевъ Перваго Корпуса.

Истинные воины имѣли во главѣ истиннаго воина и вождя Кутепова, который, не въ примѣръ прочимъ, до послѣдняго часа оборонялъ Престолъ своего Законнаго Императора.

Близится часъ, когда, по мольбѣ измученной, опозоренной Матери-Россіи, раздастся наконецъ призывная труба старого Верховнаго Вождя, и со всѣхъ краевъ свѣта соберутся къ строю подъ старое Императорское знамя доблестные ветераны Русской Арміи“.

Н. НАЖИВИНЪ, писатель (Рейхенгаль).

„Голаго Поля, къ сожалѣнію, самъ не видалъ, но когда я слышалъ о томъ, что тамъ происходило, я умилялся, ибо я видѣлъ то, что предшествовало Голому Полю: тысячи и тысячи тихихъ безымянныхъ могилокъ великомучениковъ и страстотерпцевъ за Россію, разбросанныхъ по безкраиннымъ степямъ нашимъ. И, когда мнѣ бываетъ тяжело, я вспоминаю объ этихъ святыхъ могилкахъ, и силы снова крѣпнутъ. Арміи предстоитъ еще не мало тяжелыхъ дней, но она переживетъ и ихъ, если

останется вѣрной прекрасному и мудрому лозунгу, которымъ жила до сихъ поръ и который неустанно повторяетъ ея Главнокомандующій въ наши смутные дни: прежде всего и послѣ всѣго—священная воля Родины".

М. ПЕРВУХИНЪ, журналистъ (Римъ).

„Что сказать о „Галлиполійскомъ историческомъ пероходѣ?“ Вѣдь, звонкія фразы и громкія слова тутъ были бы кощунствомъ.

Я былъ еще ребенкомъ, когда мнѣ въ душу врѣзались теперь уже позабытыя слова: „Оборона Севастополя“. Съ памятью о Севастополѣ и севастопольцахъ я прожилъ жизнь. Теперь, на старости, столь же глубоко врѣзались и другія слова: „Ледяной походъ“, „Галлиполійское сидѣніе“.

И покуда буду живъ,—буду не только помнить эти слова, но,—какъ писатель,—буду говорить моимъ читателямъ:

— Помните о Севастополѣ! Не забывайте, никогда не забывайте о „Ледяномъ походѣ“ и о Галлиполи!

Мой искренній и почтительный привѣтъ галлиполійцамъ!"

ПРОФ. А. ПОГОДИНЪ, публицистъ и общественный дѣятель (Бѣлградъ).

„Если бы русскій народъ покорно призналъ власть международої шайки, засѣвшей въ Кремлѣ, его исторія была бы кончена. Къ счастью, онъ не призналъ ея, и возстанія противъ большевиковъ не прекращались и не прекращаются даже послѣ того, какъ война съ ними вслѣдствіе предательства друзей и союзниковъ прекратилась. Эта долгая и тяжелая война создала свою эпопею, которая возродитъ русскій народъ своимъ героизмомъ. Защита Крыма и крестъ Галлиполи будутъ славнѣйшими эпизодами этой эпопеи, еще не законченной. Внимая имъ, потомки наши будутъ гордиться, что въ самое безславное время были люди, въ рукахъ которыхъ нашъ народный стягъ возвышался надъ мелочными заботами, надъ партійной суетней, надъ дружеской клеветой, какъ знамя нашего національного единства и достоинства. Слава Галлиполійцамъ, Русской Арміи и ея доблестнымъ вождямъ!"

А РЕННИКОВЪ, журналистъ (Бѣлградъ).

„Два раза французы и англичане совмѣстно осаждали русскую крѣпость. Севастополь — въ прошломъ столѣтіи и Галлиполи — въ нынѣшнемъ. Въ первый разъ союзники одержали побѣду, сломивъ сопротивленіе русскаго оружія; во второй разъ — они были побѣждены, уступивъ силѣ русскаго духа“.

ВЛАД. РЯБУШИНСКІЙ, членъ Торгово-Промышленнаго Союза въ въ Парижѣ. (Парижъ).

„Среди общаго одичанія, нравственнаго паденія, потери многими русскими облика человѣческаго, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и въ разсѣяніи заграницей, Галлиполи сіяетъ свѣтлой звѣздой.

Польза Галлиполійскаго сидѣнья не только въ томъ, что, когда-нибудь, русскіе дѣти и юноши будутъ читать о немъ и заражаться добрымъ примѣромъ. Большая польза въ слѣдующемъ. Ни одна страна не можетъ жить безъ того, чтобы въ ней не было рыцарства, или такого класса, который соотвѣтствовалъ бы рыцарству; дѣло не въ названіи. Будетъ рыцарство и въ Россіи, и главнымъ его корнемъ явятся тѣ мужи, юноши и дѣти, чьи благородныя и чистыя руки честно и грозно держали трехцвѣтнѣе знамя на скалахъ Галлиполи“.

ПАВЕЛЬ РЯБУШИНСКІЙ, Членъ Торг.-Пром. Съѣзда въ Парижѣ. (Лондонъ).

„Галлиполійское сидѣніе было полно величайшихъ страданій и мужественнаго выявленія своего духа, поэтому оно встрѣчаетъ въ насъ, русскихъ, желаніе выразить всѣмъ его пережившимъ „наше искреннее сочувствіе и преклоненіе“.

С. РѢЗНИЧЕНКО, представитель Всер. Зем. Союза при Русской Арміи. (Тырново).

„Въ началѣ 1921 года въ Галлиполи совершилось русское национальное чудо, поразившее всѣхъ безъ исключенія, особенно иностранцевъ, заражавшее непричастныхъ къ этому чуду и. что особенно трогательно, несознаваемое тѣми, кто его творилъ.

Разрозненные, измученные духовнѣ и физически, остатки арміи ген. Врангеля, отступившіе въ море и выброшенные на пустынныи берегъ разбитаго городка, въ нѣсколько мѣсяцевъ создали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ крѣпкій центръ русской государственности на чужбинѣ, блестяще дисциплиниро-

ванную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали, спали и были рядомъ, буквально изъ одного котла,—армию, отказавшуюся отъ личныхъ интересовъ, нѣчто вродѣ нищенствующаго рыцарского ордена, тѣлько въ русскомъ масштабѣ—величину, которая своимъ духомъ притягивала къ себѣ всѣхъ, кто любить Россію.

Во главѣ этой еще невиданной въ исторіи арміи стоялъ молодой генералъ А. П. Кутеповъ, человѣкъ совершенно русскій, совершенно рѣшительный, совершенно честный и столь же прямолинейный. Топоромъ, не рѣзцомъ, обтесывалъ онъ то зданіе, которое строилъ. Летѣло много щепокъ, а вышло чудесно—хорошо.

Я глубоко благодарю судьбу, дающую мнѣ возможность на чужбинѣ поработать на пользу русской государственности и для этого занесшей меня въ Галлиполи“.

ПРОФ. Н. САЛТЫКОВЪ, Предсѣдатель Русск. Нац. Комитета въ Королевствѣ С. Х. С. (Бѣлградъ).

„Одно изъ главнѣйшихъ несчастій Россіи, какъ и всякой молодой страны—недостаточная культура гражданъ, а потому и отсутствие національнаго самосознанія“

Поэтому, когда Европа преодолѣла разлагающую пропаганду большевистскаго интернационала, Россія поддалась его порабощенію.

Издревле Россія страдала отъ отсутствія гражданскаго мужества гражданъ. Часто интересы личные и близкихъ брали верхъ надъ общественнымъ благомъ.

Россія не возродилась бы, не будь другихъ убѣжденныхъ стойкихъ борцовъ, которые не примирились съ измѣной и сбили за отечество до послѣдней возможности—до Галлиполя.

Принесена великая жертва, но не умерла народная совѣсть.

П. СКАРЖИНСКІЙ, Предсѣд. Бюро Сѣѣздовъ бѣженскихъ организаций въ Королевствѣ С. Х. С., предст витель Высш. Монарх. Совѣта въ Королевствѣ С. Х. С. (Бѣлградъ).

„Галлиполи—колыбель возрожденія Русскаго духа, где Русскій Двуглавый Орелъ расправилъ свои крылья и вновь сталъ обрѣтать утраченныя въ революціи эмблемы своего величія и славы“.

СЕНАТОРЪ В. ТИМОФЕЕВСКІЙ, предс. объединенія пребывающихъ въ королевствѣ С. Х С. Сенаторовъ Правит. Сената. (Земунъ).

„Шестой годъ наша родина-матерь испытываетъ всѣ муки ада за измѣну своихъ дѣтей. Небольшая горсть вѣрныхъ сыновъ пыталась спасти родину, потерявъ много дорогихъ жизней, но не встрѣтивъ поддержки со стороны обезумѣвшихъ людей, должна была покинуть родную землю и переселиться на чужбину, где пришлось пережить а многимъ переживать и теперь, немалая испытанія. Нестерпимо болитъ сердце за отчество, за всѣхъ защитниковъ его, жертвовавшихъ св. ей жизнью и незаслуженно терпящихъ рядъ лишеній и невзгодъ. Хочется утѣшить васъ хотя бы теплымъ, сердечнымъ словомъ.

Великъ вашъ подвигъ, передъ которыемъ всѣ истинно русские люди всегда должны преклоняться! Вы—наша слава, наша гордость и честь! Ваше самоотверженіе никогда не забудется Россіей, надъ которой хотя и нависли тяжелыя черныя тучи, но великий Богъ земли русской—тучи разойдутся и солнце снова засияетъ надъ изстрадавшейся, но еще болѣе славной, сильной и дорогой родиной. Не унывайте и вѣрьте въ скорое счастливоѣ будущее нашего отечества“.

А. ТЫРКОВА—общественная дѣятельница (Лондонъ).

„Духъ праздности, унынія и безначалія не даждь ми...

Этотъ мудрый завѣтъ мудрой русской молитвы до конца исполнили Галлиполійцы.

Подвигомъ своимъ передали они самое цѣнное народное достояніе—национальную честь.

Мысль о Русской Арміи отгоняетъ духа унынія. Ихъ молодые голоса властно говорятъ намъ—жива Россія.“

М. ФЕДОРОВЪ, тов. предс. Русск. Нац. К-та въ Парижѣ. (Парижъ).

„Когда намъ европейцы бросаютъ упрекъ въ пассивности русского народа, терпѣливо, якобы, сносящаго невыносимое иго совершенно чуждой ему интернациональной власти, я съ негодованіемъ отвергаю этотъ упрекъ. На моихъ глазахъ въ М сквѣ, еще въ декабрьскіе дни 1917 года, началась жертвенная борьба русской молодежи противъ насильникъ въ большевикъ въ. Охваченная национальнымъ порывомъ, молодежь продолжала эту борьбу подъ руководствомъ достойныхъ Россіи вождей на во стокѣ, югѣ, сѣверѣ и западѣ Россіи. Вынужденная временно покинуть предѣлы Россіи, она всюду живетъ мыслю о будущей

ПРОФ. П. СТРУВЕ, извѣстный экономистъ, общ. дѣятель, руководитель вѣшней политики при Крымскомъ Прав., ред. „Русской Мысли“. (Прага).

„Галлиполійское сидѣніе—одинъ изъ славнѣйшихъ эпизодовъ во всей русской исторіи. Онъ долженъ быть глубоко „впечатлѣнъ“, какъ говорили наши отцы, въ души всѣхъ русскихъ патріотовъ. Тутъ, въ слабости и унижениіи вѣшнихъ, были явлены неувядаемая сила и величѣ внутреннія. О нихъ наши потомки будутъ говорить съ гордостью и съ душевнымъ трепетомъ, смѣшаннымъ изъ умиленія и восхищенія, любви и изумленія. Долѣ каждого изъ насть не только передъ галлиполійцами, но еще больше передъ нашимъ общимъ потомствомъ—благодарно и благоговѣйно блюсти эту славу, какъ драгоцѣнѣйшее обѣтованіе о томъ сіяніи лучей, въ котрому возстанетъ Россія“.

М. СУВОРИНЪ, редакторъ „Нового Времени“. (Бѣлградъ).

„У меня не было никогда страха за русскаго человѣка. Въ какѣ бы тиски онъ ни попадалъ. Выберется. Кажется—и крышка гроба за нимъ захлопнулась. Аминь. Поминай, какъ звали.

Не тутъ-то было. Крышка отброшена и онъ тутъ—какъ тутъ.

Такъ и Галлиполи. И крышка была прикрыта, и стража была приставлена, а русскій человѣкъ вышелъ изъ грѣба, да еще сталъ и сильнѣе, и крѣпче.

Русскій духъ—бессмертный духъ“.

В. ТАТАРИНОВЪ, общественный дѣятель, журналистъ. (Берлинъ).

„О нихъ говорятъ или съ ненавистью, или съ любовью. Настанетъ время, и безпристрастная исторія скажетъ свое бѣзпристрастное слово. Когда уходили они съ Галлиполи, то у всѣхъ сжалось сердце. У однихъ—надеждой: наконецъ исчезнетъ ненавистный призракъ Бѣлой Арміи; у другихъ — тревогой: неужели распылится послѣдний реальный оплотъ борьбы за добро противъ зла. Въ этомъ отношеніи, какъ друзей, такъ и враговъ—признаніе ихъ значенія“.

России и всѣми доступными ей средствами готовится къ предстоящему ей служенію своей великой Родинѣ, проходя Голгоѳу невыразимыхъ духовныхъ страданій и тяжкой матер альной нужды.

И нигдѣ такъ ярко не свѣтилъ жертвенный огонь великаго искуса и подвига, какъ на Галлиполийскомъ п луостровѣ Оставленные безъ всякой п сторонней помощи въ пустынной обстановкѣ Галлиполи невѣдающими что творятъ союзниками, остатки боровшейся за европейскую цивилизацию Русской Арміи сумѣли просуществовать, изъ ничего создавая хотя и спартанскую, но культурную обстановку, въ которой не только сохранили, но и укрѣпили свою военную спайку и дисциплину и непоколебимую вѣру въ великое будущее Россіи.

Этотъ подвигъ русскихъ вождей и русскаго юношества — показатель силы русскаго духа и залогъ возрожденія Россіи".

А. ХРИПУНОВЪ, предсѣд. Главн. Ком. Всеросс. Зем. Союза, общественный дѣятель. (Берлинъ).

„Мои непосредственныя наблюденія надъ Галлиполійцами какъ во время ихъ истрическаго пребыванія на дикомъ турецкомъ полуостровѣ, такъ и послѣ ихъ переселенія въ другія страны, заставляютъ меня теперь, какъ и прежде, всѣмъ сердцемъ привѣтствовать это единственное по своему высоко-моральному значенію объединеніе въ русской эмиграціи и возлагать исключительно большія надежды на галлиполійцевъ въ будущемъ, когда они будутъ призваны для строительства Россіи".

Н. ЧЕБЫШОВЪ, общественный дѣятель (Берлинъ).

Отходъ на Галлиполи и отшельнически-творческое житіе арміи — торжество русскаго духа, побѣда бѣлага дѣла, рѣшившая походить въ егъ пользу...

Галлиполи.. Великое уроцище русской славы... Концентраціонный лагерь побѣжденныхъ выросъ въ священную колыбель національного возрожденія. Въ шипящемъ окружениі предательства и клеветы глупц въ, не вѣдавшихъ, и что они пѣдываютъ руку, въ огненномъ кольцѣ не замиренной международной свары, изъ зимней мглы пустыннаго берега величавымъ призракомъ выступилъ образъ встающей съ одра болѣзни Россіи, вперившей вдалъ взоры въ сіяній воскресающихъ надеждъ. У водораздѣла Азіи и Европы, тамъ, где рождались и умирали божественные легенды, вблизи кургановъ съ обломками памятниковъ доисторическихъ преданій, сложилось сказаніе нашего времени о подвижникахъ обители голоднаго поля... И когда поздней осенью застыв-

шими руками лѣпили тамъ землянку, тотъ, кто это дѣлалъ, ницій, затравленный бѣглецъ, не сознавалъ, что онъ строитель — строитель будущаго великаго русскаго царства.

Галлиполи!.. Великое уроцище русской славы...“

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ, публицистъ. (Парижъ).

„Когда мы всѣ постыдно не смыли стать на защиту насилиемъ и избиваемой матери,—поднялись вы, вооруженные только жертвенной готовностью сильные лишь сознаніемъ невозможности мириться съ позоромъ

Мы повѣрили въ чудо и рук плескали.. въ сторонкѣ,—и поэтому чуда не произошло. Тогда мы отвернулись; нѣтъ — мы стали бросать въ васъ камни.

Кто откажеть себѣ въ наслажденіи ударить побѣжденнаго?

Съ обманувшими надеждами—въ прошломъ; среди тяжелыхъ мукъ—въ настоящемъ,—вы смотрите въ будущее, вѣря въ свѣтлый часъ, который потребуетъ вашихъ силъ и жизней Родинѣ, освобождающейся, смывающей съ себя кровь, слезы и грязь.

Неужели не дождется?“...

„Жертвенный подвигъ“.

(Статья ген. Лазарева въ „Накануне“).

Мы напоминаемъ приказъ ген. Врангеля отъ 26 сентября 1921 г., который приводимъ дословно:

ПРИКАЗЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО РУССКОЙ АРМИЕЙ

Яхта „Лукуллъ“ № 331. „26“ сентября 1921 г.

Въ послѣднее время рядъ органовъ зарубежной русской печати ведеть травлю противъ меня, моихъ ближайшихъ помощниковъ и Русской Арміи.

Русские воины должны знать наравнѣ съ именами лучшихъ сыновъ Отечества и имена измѣнниковъ и предателей русского дѣла.

Приказываю наравнѣ съ честными органами русской печати широко ознакомить войска съ тѣми органами, которые, не брезгая ложью и клеветой, чернятъ меня, старшихъ начальниковъ и армію. Печатаемыя ими ежедневно ложныя свѣдѣнія нагляднѣ всего показываютъ нравственный уровень враговъ нашего дѣла.

Въ первую очередь приказываю знакомить войска съ газетами „Воля Россіи“ и „Послѣдніе Новости“.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

Вспоминая этотъ приказъ, мы помышляемъ выдержки статьи генерала С. Лазарева, помѣщенной въ смѣновѣховской газете „Накануне“. Статья изывается: „Жертвенный подвигъ.—Правда о Галлиполи. Посвящается Бунину, Бурцеву и прочимъ по алфавиту“. Она служить отвѣтомъ на приведенную выше анкету и потому является естественнымъ ея продолженiemъ.

Мы печатаемъ ее безъ всякой полемики, безъ всякихъ измѣнений. Печатаемъ для наиболѣе широкаго распространенія среди галлиполийскихъ частей.

На галлиполийскомъ пленении несколькихъ тысячъ обманутыхъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, кучка правыхъ политическихъ дельцовъ продолжаетъ делать гешефтъ.

Поэтому своевременно будетъ и намъ сказать несколько словъ правды об этой темной, окутанной ложью странице белой агонии, которую спекулирующая на ней группа белградскихъ торговцевъ живымъ товаромъ старается окружить ореоломъ подвижничества, ореоломъ жертвенного подвига во имя родины. —

Все написанное здесь представляетъ д словную передачу подлинных документов и показаний лиц как игравших видную роль в белом движении, так и тех, кто явился лишь жертвами этой бесс вестной спекуляции.

Описывая дальше полную растерянность команднаго состава во время эвакуациі изъ Крыма, ген. Лазаревъ приводитъ такую сцену на „Саратовѣ“:

По выходе в море Кутепов в разговоре со своими ближайшими помощниками заявил, что (го) тревожит мысль о будущем. „Все Вы можете бороться с жизнью и устроитесь как-нибудь, но я—я могу только командовать в йсковой частию и не представляю себя в другой роли“.

Это опасеніе за свою судьбу заставило ген. Кутепова вновь попытаться навести дисциплину, чтобы остатся командиромъ.

Во время стоянки на рейде в Константинополе и в пути до Галлиполи Кутепов был занят наведением порядка на пароходе и постепенно первоначальная растерянность окончательно уступила в нем место твердой решимости командовать тем, что останется до конца, а дальше будет видно.

Среди команднаго состава мысль Кутепова встретила полное сочувствие.

За долгое время вѣйны европейской и гражданской— все отвыкли от производительного труда. Жизнь, не обеспеченная жалованием и пайком, жизнь, где нужно бороться за существование, незнакомая и непривычная, пугала больше вѣйны.

Война, опасности—это была родная стихия, большинство высшихъ начальниковъ (отъ командиров полков и выше) были молодые офицеры, вся сознательная служба которых прошли в войне.

Военная служба была их ремеслом и гражданская война давала широкий простор для выдвижения на командные верхи авантюристам. Риска они не боялись. От мирной жизни отвыкли и она казалась им пресной. Долгая война, участие во всевозможных авантюрах последних лет искалечили и притупили их сознание и выработали особые легкие взгляды на жизнь.

Этот элемент, всплыvший на поверхность случайно, не особенн стеснявшийся в средствах, был отличным материалом для проведения того плана, который задумалъ Кутеповъ.

Описавъ затѣмъ мѣры насилия, которыя примѣнялись генераломъ Кутеповымъ противъ ухода въ бѣженцы, куда стремились, по словамъ генерала Лазарева, всѣ, онъ пишетъ объ отношеніи арміи и общественности:

„Скрытая борьба, интриги против общественности и натравливание продолжались в течение всего пребывания в Галлиполи. Это было напрасно, ибо круги белой общественности, конкурируя с Врангелем за право распоряжаться жертвами на армию средствами, отнюдь не добивались ее уничтожения. Но движимый патриотизмом Бахметьев прислал из Америки крупный куш, и „Жертвенный подвиг“ Кутепова и Туркула оказался великолепной курицей, принесшей золотые яйца. Все дело было в том, чтобы поделить яйца, но интересы всех, и Врангеля и Хрипунова в том числе, сходились на том, что бы сохранить эту курицу и возможно более увеличить рекламой ее доходность.

И Врангель, и т. назыв. „Общественные Деятели“, не были инициаторами „подвига“, но быстро поняли, что в Балканской неразберихе это будет безопасное и выгодное дело и поспешили примазаться к нему.

Получив въ лицѣ „общественныхъ дѣятелей“ новыхъ союзниковъ, можно было уже спокойнѣе заниматься спекуляціей бѣлымъ товаромъ.

Все казалось шло хорошо. Ноѣбыли и темные пятна, с которыми приходилось бороться. С неимоверными трудностями и риском пробивались беглецы из Галлиполи на волю и рассказывали правду о „Жертвенном подвиге“. Появились описания Галлиполийской жизни и гнусностей творящихся там в газетах В Салониках в одном бараке жил 130 таких беглецов и он назывался „Галлиполийским“. Однажды из помещения французского коменданта, под сильным конвоем чернокожих, на пристань провели группу въ несколько сот офицеров и солдат и посадив их на пароход, отправили в Константинополь. Оказалось, что это были лица, бежавшие из лагеря, искавшие убежища у французов и укрывавшиеся во дворе французской к мѣдантурѣ, где им удалось упросить коменданта выручить их из Галлиполийского плена.

Эти сцены стали повторяться. Пришлось установить наблюдение и за домом французского коменданта.

Французское командование стало действовать решительнее и настойчивее. Пришлись уступить. При отправлении одной группы беженцев разыгралась такая сцена:

Кутепов случайно был на пристани. Когда трап был поднят и пароход стал отчаливать, вся масса беженцев столпилась к борту и до конца, пока было слышно,сыпала проклятиями и руганью Кутепова, который ничего не мог уже сделать. „Негодяи, мерзавцы, рабов изъ нас хотели сделать“ доносилось с парохода. Кутепов со свитой ушел под град ругательств.

После этого случая переход в беженцы стал обставляться еще строже.

Но не только в этом наглом закрепощении попавших в ловушку людей, состояло — преступление Врангеля и Кутепова и содействующих им политических спекулянтов.

Самое страшное было в другом. Ужас заключался в том, что бессознательным и слепым оружием для проведения в жизнь своего эгоистического плана они сделали вывезенных из Крыма мальчиков юнкеров, почти детей. Почти 2000 этой зеленою молодежи, в возрасте от 15 до 18 лет, совершенно безграмотных, ибо многие изъ них бросили давно учиться и с 12—15 лет пользовались всеми прелестями свободной жизни в условиях гражданской войны, были превращены Кутеповым в Галлиполийских тюремщиков, охранителей, караульных и наблюдателей за остальной массой солдат и офицеров. Из всего корпуса только эти дети были полностью вооружены. На них возлагалась фискальная служба, караулы при тюрьмах и гауптвахтах, эти дети охраняли перешеек и ловили бежавших на волю офицеров и солдат, ходили патрулями по городу ночью, охраняя спокойный сон начальства, приводили приговоры в исполнение.

В свободный от наряда день, они зубрили винтовку, часами занимались пешим строем и уставом, возили на себе продовольствие из города и затем снова шли в караулы на дороги, к гауптвахтам и тюрьмам.

Их невежественные руководители и учителя сами забыли за 6 лет войны даже и свое военное дело.

Главная цель обучения сводилась к выработке из них дисциплинированных и послушных автоматов, готовых на все.

Так калечилось нравственно, насильственно удерживающая в темноте, безграмотная, незнающая жизни, совсем юная молодежь.

Напрасно начальник штаба генер.-лейт. Достовалов и немногие другие настаивали на том, что гражданская война кончилась, что нельзя убивать нравственно молодежь и делать их никуда негодными в жизни людьми, что надо учить их тому, что им будет важно и нужно в жизни — это только обостряло отношения и усиливало подозрительность.

Рабовладельцам это было невыгодно и лучшие годы юношей и детей проходили в караулах и изучении устаревших уставов, вырабатывая неучей, бездельников и будущих авантюристов.

И еще теперь они, сидя в Белграде, все охраняют, щелкают шпорами, ничего не делают, получают паек и меч, тают о привольных временах гражданской войны.

Этот морально загубленный элемент, получает новое назначение формировать кадры „патриотической“ молодежи,

террористов, и несчастных никудышных неудачников, которые сейчас должны изображать преданную массу, а потом, когда прозреют будут проклинать погубивших их негодяев.

Но проклятия уже сыпятся на их голову. Образованный ныне Кутеповым „орден Галлиполийцев“ преследовал тайную и чудовищную мысль — создать окончательную пропасть между Россией и одураченными галлиполийскими статистами, связать их новым званием и обязанностями, использовать их для враждебных против России актов, надолго оторвать их от Родины и имел в основе все ту же цинично-эгоистическую цель не оставаться в одиночестве, над чем то властвовать, из чего-то черпать доходы.

Чужое счастье, молодые жизни, все ставится на карту, все приносится в жертву собственному благополучию и эгоизму.

Но многие уже поняли и многие горько раскаиваются. Так делалась и делается история.

И пока под тройным караулом сидели в Галлиполи „святые статисты“, с яхты „Лукул“, из Земгора, от Бурцева, Карташева и других рассыпались слезные прошения: пожертвовать, хоть копеечку, на „жертвенный подвиг“. И получали и кормились.

В истории белого движения, Галлиполи явилось своего рода „делом Эмбер“. Это был величайший шантаж, величайшее надувательного общественного мнения и главным образом жертвователей, наглый обман и насилие над личностью. Но старая привычка повиноваться начальству, террор, безвыходность положения, лживая агитация и полная неосведомленность о том, что делается за пределами Галлиполи давали широкий простор произволу и спекуляции.

Галлиполи — было естественным последствием низкой нравственности белого командного состава, во главе с Кутеповым и Врангелем.

Это было естественным последствием деморализующего влияния гражданской войны, постепенно вытравившей у белых руководителей, после ряда долгих неудач, все чувства, кроме эгоизма и самосохранения, какой угодно ценой.

Знаменитое „дело Эмбер“ повторилось в Галлиполи в более крупном масштабе и под пустую, ничего не стоющую шкатулку с надписью „Жертвенный подвиг“ и теперь еще продолжают вымогаться у доверчивых людей крупные ссуды.

И не только карикатурой, но может быть самым правильным из представленных проектов „галлиполийского нагрудного знака“, был прекрасно выполненный рисунок одного полковника, весьма популярного в Константинополе, изобразивший груду французских консервов, из которых выглядывало смеющееся лицо Кутепова.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK265.9
.R3
0379
1923

Цѣна

ВЕСЬ ДОХОДЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ОБЩЕСТВО
ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.